

12 ИЮН 39

ДРАМА и МЕЛОДРАМА

(Гастроли Харьковского государственного драматического театра имени Т. Г. Шевченко)

Шевченко любил театр и писал для театра. Он написал пьесы «Никита Гайдай», «Невеста», «Слепая красавица», «Даніло Рева», «Назар Стодоля»... Однако злая участь преследовала драматургию великого украинского поэта. Почти все его пьесы погибли. Только один клочок дошел до нас от «Никиты Гайдая». Только одна песня из «Слепой красавицы». Все эти произведения были написаны на русском языке. «Друзья» Шевченко, повидимому, постарались скрыть это драгоценное наследство от потомства.

Посчастливилось только «Назару Стодолю». И эту пьесу Шевченко первоначально написал на русском языке. Предполагалось, что она будет поставлена в петербургском Александринском театре. Однако и она не увидела света. Шевченко перевел ее на украинский язык, но мытарства на этом не закончились. Чтобы смягчить резкость и беспощадность шевченкова пера, Кулиш приделал к пьесе фальшивый мелодраматический конец. Но Шевченко богатый сотник Хома Кичатый до конца остается врагом казацкой бедноты, подлым лицемером. Нет и не может быть примирения между ним и беднотой. А Кулиш приписал слезливую картинку покаяния сотника, и пьеса заканчивается всеобщим примирением.

Харьковский театр им. Шевченко постановку «Назара Стодоля» посвятил 125-й годовщине рождения великого поэта. Совершенно правильно поступил театр, отбросив фальшивый конец. Он очистил этим замечательную драму от чуждого ей мелодраматического финала. Русский оригинал «Назара Стодоля» до нас не дошел, — пришлось переводить с украинского перевода. Русские переводчики пьесы — П. Антокольский и К. Чуковский так и пишут в предисловии к своему переводу: «Конечно, при сценической постановке этой пьесы нужно отбрасывать фальшивый конец, не принадлежащий перу Шевченко».

Но в «Советском искусстве» критик И. Крути с пламенным негодованием обрушился на Харьковский театр. Как посмел театр «исправить» классика! Не дав себе труда познакомиться с историей текста «Назара Стодоля», И. Крути громит театр: «Нужно ли было искажать произведение гения украинского народа во имя чьей-то глупой и трусливой боязни показать поверженного в прах и кающегося злодея?» Так попал Кулиш в «гении»...

Пьеса замечательна тем, что в ней резко выражена вражда Шевченко к богатой казацкой старшине, к тем верхам украинского народа, которые помышляли больше о своих мельницах и хуторах, чем о борьбе за независимость своей страны.

Вот эта сторона драмы Шевченко очень хорошо, с надлежащей силой передана Харьковским театром.

Постановке предшествует литературная композиция Ростислава Явникого «Тарас Шевченко». Сделана она с большим искусством.

Театр имени Шевченко некогда страдал отсутствием чувства художественной меры, чувства правдивости. Это была пора его формалистских блужданий. Но театр вышел на верную дорогу. Постановка «Назара Сто-

доля» ясна, проста, строга. Она нигде не сбивается на мелодраму. В исполнении В. Н. Чистяковой украинская девушка Гая обаятельна, в меру наивна, в меру чувствительна. Зрителю весело, когда она смеется. Зритель верит ее печали. Так же глубоко и правдиво насыщен жизненными красками образ Назара (А. И. Сердюк).

Боянь сильных и резких красок сковала игру талантливого артиста И. А. Марьяненко (Хома Кичатый), как и некоторых других актеров. Сотник недостаточно подл в исполнении Марьяненко, как Гнат Карый недостаточно широк, буен, разгулен в исполнении Г. Я. Козаченко. Это относится и к предательнице Стехе (Л. А. Криничкая). Печать сдержанности лежит на игре этих даровитых актеров. Очень хороша Мотовилиха, хозяйка на вечерниках (М. Д. Дикова).

Строгую художественную меру выдержали постановщики В. Я. Воронов и Н. Д. Веселов в музыкальном и танцевальном оформлении пьесы. Хороши колядки, сказка кобзаря, шуточный гопак.

В «классическое наследство» украинской драматургии входит и поставленная Харьковским театром им. Шевченко «нарольная мелодрама» М. Кропивницкого «Дай сердцу волю — заведе в неволю». Не такой уж большой промежуток времени отделяет великого поэта, революционного демократа, от либеральных эпигонов украинской драматургии, но какова же разница в красках, в приемах, в самом языке!

Драматическая схема в мелодраме Кропивницкого имеет много общего с сюжетом драмы Шевченко. Оларка — это та же, в сущности, Гая. Семен Мельниченко, бедный парубок, — это тот же Назар Стодоля. Вместо сотника Хома Кичатого — сын старшины Никита. Любовная лирика в пьесе Кропивницкого переплетается с социальными мотивами, враждой (но не борьбой!) между сельскими богатыми и беднотой.

Шевченко не умел и не хотел приспособляться к требованиям парской цензуры. Кропивницкий это делал. Социальное содержание украинской драматургии выхолащивалось. Сильные народные характеры подменялись театральными страстями. Отсюда — мелодрама: сентиментальность вместо искреннего и подлинного чувства, крикливое злодейство вместо подлинной борьбы. Что делать даровитым актерам в такой пьесе? А. И. Сердюк, показавший такую глубину чувства в «Назаре Стодоле», одно тонок и очень неглубок в мелодраме Кропивницкого. Чистякова подкупает зрителя своей искренностью как шевченкова Гая. Она просто сентиментальна как Оларка Кропивницкого.

Пьесе не стоило бы оживлять и включать в классический репертуар украинского театра, если бы не игра М. М. Крушельницкого в роли Ивана Непокрытого. Вот замечательный актер! На литературном материале, не слышном богатом, он создает исключительный по силе образ бедняка-крестьянина, непоколебимого и благородного борца за правду, верного товарища. Надо прямо сказать: пьеса существует лишь в той мере, в какой на сцене Крушельницкий с его тонкой игрой, с его богатейшим юмором.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.